

Письма из Болгарии

ЖЕСТЬ АНГЛИИ

Дипломатическая атака со стороны Болгарии закончилась неудачей: Английский Банк предоставил Болгарии аванс в 400.000 ф. ст. в счет будущего займа.

Обзорная записочка часть борьбы, можно предвидеть некоторые итоги.

Ворьба началась с коллективной почты, с которой обратился Югославия, Румыния и Греция к Болгарии. Отвѣтъ болгарской стороны был скромным, внятным.

Болгария не отрицает фактов перехода границ, но категорически отвергает мысль о пособничестве и попустительстве со стороны каких бы то ни было органов власти. Но Болгария, в свою очередь, обвиняет в Югославии то, что с ее стороны происходят вооруженные налеты, и вновь спасаются на болгарскую территорию от преследования болгарских властей. При этом, количество зарегистрированных и дипломатически взысканных случаев перехода границы в пользу Югославии, превосходят в несколько раз нарушение границ с болгарской стороны. И все же, Болгария в удовлетворении отбывает, что эти чуждые передвижения из Болгарии постепенно уменьшаются и число их падает из года в год.

Болгария напоминает, что македонское движение имеет за собой положительную историю, и всегда ярче разгоралось под влиянием насилья над македонским населением. Т. е., вными словами, не жрами политической воли и дипломатии сейчас можно прекратить эту борьбу за минимальные человеческие права угнетенного меньшинства, а прекращение насилья над ними.

Болгария охотно будет сотрудничать со своими соседями в деле одоления добрососедских отношений и готова подчиниться всем указаниям Лиги Наций, если последние проявят свое рѣшенье по приглашению заинтересованных сторон.

Впрочем, македонская распря лишь повод... Непосредственно, в отвлеченной Болгарии коллективной нотой, послѣдовавшей за теми же подписями, обращенной к Лиге Наций о предоставлении Болгарии займа с другим обоснованием.

Оказывается, и бжентев то, в сущности, вѣтъ в таком количестве, как это раздула Болгария, а самый заем под бжентевским прикрытием, пойдет на милитарно-реваншистскія цѣли!

Болгарское правительство отправило в Женеву опровержение, а равно обоснования своей потребности в займѣ.

До того, как общее собрание Лиги Наций, одобрило предложение своего Совета, Английский Банк выдал Болгарии аванс под бжентевский заем, предвѣщая тем самым исход рѣшения, упреждая деятельность частных банковских групп и подчеркивая политическую сторону этого по началу гуманитарнаго займа.

Интервенция Английскаго Банка парализует соедѣскія атаки. Англиское правительство через вассу Английскаго Банка отрицает основательность соедѣских вандорваній и — до второй степени — предупреждает, что не останется Англиа безучастным зрителем и дальше.

Балканским народам не плохо бы врубить на носу это напоминаніе Европы.

Н. Николаевскій.

Въ Совѣтской Россіи

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Въ «Правдѣ» сообщается темъ же рѣшительным, принятым на только что состоявшемся въ Москвѣ пленумѣ Московскаго комитета партіи большевиков по докладу Угланова о «задачахъ московскаго комитета».

Въ этой резолюции заявляется: «Пленумъ обращаетъ внимание всей партійной организации на продолжающуюся фракционную работу отдельных групп оппозиционеровъ. Пленумъ предлагаетъ усилить работу по выясненію основныхъ вопросовъ ленинизма и по разъясненію рѣшеній партіи въ рабочихъ и крестьянскихъ массахъ. Вместе съ тѣмъ необходимо не замедлять, а ускорить самый темпъ практическаго претворенія рѣшеній послѣдняго партійнаго съѣзда и пленума центральнаго комитета въ жизнь».

МИКОЯНЪ О ВНЕШТОРГѢ

Въ «Правдѣ» отъ 18-го сентября напечатаны слѣдующія заявленія замѣлшаго Каменева на посту Комиссаріата Торговли Микояна.

Послѣдній подтвердилъ, прежде всего, необходимость монополии Внешторга, указавъ, что она «ни въ комъ случаѣ не будетъ ни отменена, ни ослаблена».

Далѣе онъ признаетъ, что СССР «торгуетъ еще плохо». Это объясняется тѣмъ, — по его словамъ, — что «рабочіе никогда не торговали».

По вопросу объ обвиненіяхъ «Форвертсма» берлинскаго торгпредства въ коррумпіи Микоянъ заявилъ: «Во главѣ торгпредства стоятъ честнѣйшіе и преданнѣйшіе работники большевизма: въ частности нашъ торгпредъ тов. Бегге — петроградскій рабочий, испытанный революционеръ. Но въ берлинскомъ торгпредствѣ тысяча сотрудниковъ, и среди нихъ могутъ оказаться, какъ и во всякой крупной фирмѣ, отдѣльные служашіе не совсѣмъ честные или разложившіеся въ атмосферѣ капитализма».

Относительно размѣщенія 300 милл. кредита, предоставленнаго СССР въ Германию, Микоянъ признаетъ, что въ настоящее время приступлено лишь къ размѣщенію первыхъ 150 милл., изъ которыхъ на 70 милл. марокъ уже сдѣлано заказовъ. «Слѣдуетъ отмѣтить — сказалъ Микоянъ, — что нѣкоторые нѣмецкіе банки ведутъ близорукую политику и не оказываютъ того содѣйствія, которое необходимо въ дѣлѣ размѣщенія всѣхъ заказовъ. Всѣ 300 милл. марокъ кредита трудно будетъ реализовать безъ надлежащаго содѣйствія со стороны германскаго правительства и общественнаго мнѣнія на банки».

РАЗСТРѢЛЫ

Верховный Судъ утвердилъ смертныя приговоры Дагестанскаго суда, по отношенію къ Телсану Джанхуатову, обвиняемому въ убійствѣ въ контр-революціонныхъ цѣляхъ коммуниста Далгата Яа.

КЪ СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ПРОЦЕССУ

Согласно «Правдѣ» отъ 18-го сентября дѣло группы Герихсона, персонально присвоившаго себѣ дѣло о хищеніи «Угриша», направлено на дослѣдствіе.

УХУДШЕНІЕ ВЪ СОСТОЯНІИ ЗДОРОВЬЯ АКАДЕМИКА КАРПИНСКАГО

«Правда» отъ 19 сентября сообщаетъ, что въ состояніи здоровья вклад. Карпинскаго наступилъ рѣзкое ухудшеніе. Комитетомъ врачей опредѣлено у него лечение легкими. Наблюденіе въ ходомъ лечения принялъ на себя акад. И. П. Павловъ.

КЪ ЗАБАСТОВКѢ НА ИНДО - ТЕЛЕГРАФѢ

«Правда» отъ 19-го сентября сообщила, что забастовку на предприятии Индо - Телеграфъ рѣшилъ въ агитационныхъ цѣляхъ использовать Профинтернъ и въ ближайшіе дни Профинтернъ обратится по этому поводу съ специальными воззваніями къ международному пролетариату.

БЬЮТЬ...

«Правда» отъ 19 сентября сообщаетъ: «Въ с. Чернопольномъ Барнаульскаго уѣзда при обсужденіи вопроса о налогахъ, произведена попытка избѣженія бжентевъ за указаніе скрытыхъ объектовъ облаженія. Въ дер. Трифоновъ Красноярскаго округа крестьяне избѣжили Ярлыкова за содѣйствіе повѣрочной комиссіи. Группа кулаковъ с. Петровскаго Барнаульскаго округа пыталась убить секретаря сельсовета».

Въ дер. Голубево въ Псковской губ. была сдѣлана попытка убить 70-лѣтняго с. селькора Голубева. Въ погонѣ за нимъ ранена изъ обрѣза его жена.

КЪ СУДУ НАДЪ УБИЙЦЕЙ ПЕТЛЮРЫ

«Правда» сообщаетъ, что французскій журналистъ Лекать, корреспондентъ «Лари Суаръ», являющийся секретаремъ защитника убійцы Петлюры, въ бесѣдѣ, данной имъ представителямъ совѣтской прессы въ Кіевѣ, сказалъ, что имъ собрано много матеріаловъ о погромной дѣятельности Петлюры и его атамановъ на Украинѣ. Представитель латскаго Красноя Креста въ Чехословаччинѣ Шпенновскій, виленскій польскій адвокатъ, Мишневскій и капитанъ русской службы Лукьяновъ, бывшій петлюровецъ, изъявили желаніе выступить въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу.

16 СЕНТЯБРЯ ПЕТРОГРАДЪ ПЕРЕЖИЛЪ УГРОЗУ НАВОДНЕНІЯ

Подъ вліяніемъ проноса погнаго надъ Алаудскими островами циклона, на Балтійскомъ морѣ разразилась сильнѣйшій штормъ.

Въ Калугѣ 14 сентября въ спиртовомъ дождѣ оплодъ произошло массовое отравленіе рабочихъ ядовитыми газowymi соединеніями. 17 пострадавшихъ находятся въ тяжеломъ состояніи.

На Иртышѣ между Семипалатинскимъ и Павлодарск. наблюдаются необычайныя перелеты дикихъ гусей. Оба берега, особенно, отъѣды, усеяны ими какъ свѣтломъ. Гуси летятъ, какъ саранча, жеребятъ лѣсами. Убитые гуси продаются по гривеннику.

Въ Москвѣ 1-я родильная домъ, гдѣ былъ зарегистрированъ случай нападенія крысы на ребенка въ настоящее время закрытъ. Весь персоналъ уволенъ. Старшій и дежурный врачи арестованы.

Нравы и работа ГПУ

ИЗЪ РАЗСАЗОВЪ СЕКРЕТНАГО СОТРУДНИКА ЧРЕЗВЫЧАЙКИ

10. ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА

Гораздо больше, нежели къ совѣтской власти еще враждебнѣе чѣмъ казачки.

Разсказчикъ сообщаетъ, что до 1925 года фактически правителемъ Чечни, Осетии и Кабарды, а частію Дагестана былъ нѣкій чеченецъ Галинскій. У него существовалъ партизанскій отрядъ. Вольшевики всѣми способами старались обнаружить его мѣстопробываніе, но это очень долго не удавалось. Среди населения Галинскій пользовался огромнымъ авторитетомъ. Горцы слушались только его и своихъ муллъ. Совѣтская власть въ области существовала только номинально. Совѣтскіе служашіе боялись туалы пока зылись. Обычно ихъ очень гостеприимно принимали въ сѣляхъ, походы и Кормили, а потомъ, когда они выходили изъ сѣли, — убивали.

Чека была уверена, что у Галинскаго существуетъ связь съ заграницей. Долго искали этой связи. Наконецъ была задержана одна прѣзжій, который сообщилъ мѣстопробыванія Галинскаго. Къ главу чеченцевъ былъ посланъ секретный сотрудникъ, подъ видомъ археолога. Это было опасное порученіе. Чекисты знали, что въ случаѣ обнаруженія сотрудника, ему не сдобровать. Приближенные Галинскаго повѣрили, что это дѣлительно прѣзжій изъ за границы, привезшій отътуда письмо. Его хотѣли принять съ почетомъ и по магометанскому обычаю ему предложили передъ входомъ въ сѣлю снять обувь. Чекистъ снялъ одну сапогъ, а затѣмъ на него нашель ужасъ, и онъ въ ономъ сапогѣ пустился бжентевъ къ зданію аулскаго комитета. Галинскій благополучно скрылся изъ аула, сразу догадываясь, что къ нему прѣзжалъ чекистъ. Доставленное письмо изъ заграницы послано, Галинскій послалъ обратно въ чеку. Прѣзжій чекистъ, однако, сдѣлалъ свое дѣло. Хотя Галинскій и не рѣшилъ свое мѣстопробыванія, но его слѣды уже были обнаружены. Изъ Грознаго были посланы Красноармейцы, отрядъ былъ посланъ въ Галинскій поймакъ. Его отправили въ Москву и доволъ много разстрѣляли.

Было объявлено разоруженіе Чечни, Осетии и Кабарды. По дѣламъ были разставлены красноармейскія части. Въ нѣкоторыхъ аулахъ чеченцы проваляли со противлялись, но съ ними было поступлено безпощадно. Было разстрѣляно нѣсколько сотъ человекъ. Въ настоящее

время эти области разоружены, совѣтская власть дѣлаетъ видъ, что ея положеніе тамъ укрѣпилось, но на самомъ дѣлѣ населеніе привязано только авторитетомъ муллъ и живетъ памятью о Галинскомъ.

До сихъ поръ, по заявленію разсказчика, остаются неразоруженными Дагестанъ и Аджарія. По его мнѣнію большевики не могутъ отнять у населенія этихъ областей острѣльнаго оружія, потому что мѣстные коммунисты противъ этого. Считая себя коммунистами, они всячески отстаиваютъ національныя права областей. Въ Аджаріи, напримеръ, пограничная стража не смѣетъ дотронуться до аджарки, если дакъ извѣстно, что она идетъ съ контрабандой.

Вообщемъ, по наблюденію разсказчика, Кавказъ въ значительной степени остается самостоятельнымъ. Даже чека не подчиняется Москвѣ. Начать съ того, что Занчюка не захотѣла переименоваться въ ГПУ. Московскіе чекисты считаютъ, что въ ней больше провокаторовъ, чѣмъ преданныхъ коммунистовъ людей и совершенъ по ей не доверяютъ, считая ненадежными всѣхъ ее секретныхъ сотрудниковъ, находящихся въ турецкихъ пограничныхъ городахъ. Въ районѣ вѣднѣй Закъ чеки московскому ГПУ очень трудно проникнуть. Когда разсказчикъ бжентевъ на турецкую границу, чтобы выяснитъ возможность инсценировки встрѣчи контр-революціонеровъ, которыхъ удалось заманить изъ Константинополя, то во первыхъ стоило большихъ усилий его ростовскому начальству, дѣйствовавшему по распоряженію Москвы, получить отъ Закъ чекки разрѣшеніе на его поѣздку, а вторыхъ, закавказскіе чекисты заявили, что все равно, въ случаѣ перехода контр-революціонера черезъ границу, не ростовчанъ, а они сами провадутъ арестъ.

Поправка. Въ одной изъ предыдущихъ статей было ошибочно указано, что иностранная делегация останавливается въ Ростовѣ въ гостиницѣ Метрополъ. По заявленію разсказчика эта гостиница называется «Монте».

Въ другой статьѣ, гдѣ упоминалось о дѣлѣ Алексѣева, говорилось, что оно имѣло мѣсто полтора года тому назадъ. На самомъ дѣлѣ, какъ говоритъ разсказчикъ, это судили прошлой зимой.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Послѣ катастрофы Фонка

Результаты слѣдствія

Нью-Йоркъ, 22 сентября.

Капитанъ Фонкъ вѣрнѣе изучилъ вчерашней катастрофы, во время которой погибли два его спутника. Онъ заявляетъ, что до сихъ поръ не можетъ понять, какъ онъ и Керинъ, спасаясь съ горючаго аппарата и, какъ изъ не исчерпали пренелеры, продолжали работать.

Провѣденное слѣдствіе установило, что катастрофа не можетъ быть признана какой либо небрежности.

раженіемъ соблюденованія по случаю гибели его спутниковъ.

Сотруднику Нью-Йоркъ Герольда Ортега высказалъ, что онъ убжентевъ, что эта неудача не помѣшаетъ дальнѣйшимъ усилиямъ французскихъ авиаторовъ къ установленію воздушнаго сообщенія между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ.

Разочарованіе Ортега

Раймондъ Ортега, назначенный премію въ 25.000 долларовъ за перелетъ безъ спуска черезъ Атлантійскій океанъ, второй разъ испытываетъ разочарованіе.

Въ прошломъ году аппаратъ французскихъ летчиковъ Коли и Тараскона погибъ во время пробнаго полета за нѣсколько часовъ до предполагаемаго отбѣга въ Нью-Йоркъ.

Ортега, уважающій сегодня въ Америкѣ, отправилъ Фонку телеграмму съ вы

Английская печать о катастрофѣ

Лондонъ, 22 сентября.

Английская печать посвящаетъ многочисленныя статьи и замѣтки катастрофѣ съ аппаратомъ Сикорскаго.

Дейи Телеграфъ указываетъ, что катастрофа свидѣтельствуетъ о необходимости учредить въ Америкѣ специальный органъ для контроля за авіаціей, на подобіе британскаго министерства воздухоплаванія.

Всѣ газеты подчеркиваютъ, что проблемы полеты аппарата производились лишь съ полетной нагрузкой.

«Вестминстер Газетт» считаетъ неудачливой попытку полета, принимая во вниманіе, что всѣмъ аппарата равнялся десяти тоннамъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

- Въ Афинахъ снято осадное положеніе.
- Извѣстныя греческій государственный дѣлѣтъ, Вензелосъ, отказался высказать свою кандидатуру на постъ президента республики.
- Къ сѣверо-западу отъ Дамаска произошло столкновение французскихъ частей съ рабочими. Послѣ горькой схватки, банда бжентевъ, оставивъ на полѣ сраженія десять человекъ убитыми.
- Муслиманъ намеревается создать итахо-греческій синдикатъ для производства общественныя работъ въ Греціи.
- Бельгійскій парламентъ принялъ Леопольдъ отправляется въ Стокгольмъ, гдѣ онъ сдѣлаетъ официальное предложеніе принципѣ Асуритѣ.
- Изъ Амстердама передаютъ, что въ пѣхотномъ полку, расположенномъ въ Ассенѣ, произошла бжентевъ. Въ казармахъ слышались стрѣльба и революціонныя пѣсни. Вызванный особый полкъ, возстановилъ порядки.
- Надъ г. Энкарионисъ (Парагвай) пропалъ сильный ураганъ. Нѣсколько сотъ человекъ погибли.
- Бельгійская газета Пелья сообщаетъ: Бельгійское правительство не приметъ предложенія Ленишевца о безпородности займа.
- Революціонныя войска въ Никарагуа сдѣлали попытку захватить г. Раму, но были отбиты съ большими потерями.
- Заключенъ договоръ о дружбѣ между Польшей и Югославіей.

ЕЩЕ О ВРАЧАХЪ

Подъ такимъ заголовкомъ въ «Извѣстіяхъ» (15 сентября) напечатана замѣтка, въ которой сообщается: «Въ Калугѣ трое пѣхотныхъ инвалидовъ ворвались въ хирургическое отдѣленіе губернской больницы, потребовали у дежурной фельдшерши морфия и послѣ отказа пыталась избить ее, перебили стекла и напугали больныхъ».

«Въ звѣдующаго туберкулезной лечебницы одинъ крестьянинъ, получившій отказъ въ пріемѣ въ лечебницу, запустилъ кирочникомъ, а другой — табуретомъ. Зарегистрировано нѣсколько случаевъ оскорбленій и угрозъ».

«Особенную остроту «рачевный вопросъ» приобрѣлъ послѣ нашествія

дѣла Харитоновъ и Огаревой». Врачи городской больницы Харитоновъ и Огарева обвинялись въ неказаніи помощи роженнѣ, женѣ рабочаго - типографа. Харитоновъ былъ приговоренъ къ году лишения свободы условно, Огарева — къ году принудительныхъ работъ. Произшелъ и приговоръ суда аскольскаго прииска, и вызвалъ оживленные споры. Одни считали приговоръ даже мягкимъ, другіе неосновательнымъ.

«Атмосфера въ обществѣ создалась напруженна, нѣкоторые врачи спеціалиты поговариваютъ объ уходѣ. Вопросъ еще болѣе заостряется въ связи съ борьбой за режимъ экономіи, когда нагрузка врача подчасъ увеличивается...»

Развѣнчаніе хулиганства

Сосновскій въ «Правдѣ» (19 сент.) посвящаетъ цѣлый фельетонъ темѣ о хулиганствѣ.

Здѣсь онъ приводитъ перечень особенно яркихъ проявленій этой ужасной язвы совѣтской жизни:

«Изнасилованіе въ Харьковѣ десятипрожитами молодой дѣвушки. Убийство хулиганомъ въ Харьковѣ рабочаго Блѣнова. Нападеніе хулигановъ на комсомольскую манифестацію въ Новониколаевскѣ. Изнасилованіе рабфаковки тридцатилѣтнимъ хулиганомъ въ Петрозаводскѣ...»

«Случай въ Новониколаевскѣ — представляетъ онъ — совершенно наглядно показываетъ о томъ, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи хулиганство можетъ отбить у пролетариата улицу, завоеванную въ октябрѣ. Это уже граничитъ съ контр-революціей...»

«Надо признаться, что хулиганство разныхъ видовъ окружено нѣкоторымъ снѣгемъ славы. На хулигана смотрятъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ, иногда съ завистью. Его поступки расцвѣиваются, какъ гербовые...»

«Когда въ самомъ сердцѣ революціи 30 - 40 рабочихъ завода всѣхъ возрастовъ нахлынутъ, какъ дикіе вѣтры на несчастную рабфаковку и насидуютъ ее, при чемъ не всѣ даже и пьяны, то

здѣсь не въ милиции и не въ уголовномъ розыскѣ дѣло. Еще разительнѣе ростовское дѣло. Тоже изнасилованіе дѣвушки - работницы. Но уже не налетомъ, какъ въ Петрозаводскѣ, а организованное, подготовленное. И кѣмъ же... Тремя дѣвушками, позаругами потерявшей. Дважды подготовленное. Первый разъ дѣвушка отбилась и убжентевъ. Тогда позаруги ее подполни и сами помогли насильникамъ, держали ее во время насилья. И здѣсь участвовали комсомольцы и комсомолки...»

«Первое, что нужно дѣлать въ борьбѣ съ хулиганствомъ, это — развѣнчать хулиганство, снять съ него ореолъ нѣкотораго, хотя и дешеваго героизма... Мы сами виноваты, что вокругъ хулиганства плаваютъ облака фиміама...»

Въ подтвержденіе этого Сосновскій приводитъ дѣла рядъ оглушительныхъ пѣнъ изъ 1-го тома собранія сочиненій Есенина и протестуетъ противъ при численія хулиганствовавшего поэта къ «великимъ національнымъ поэтамъ», требуя борьбы съ «есенинщиной».

«Еще и еще разъ — заключаетъ свою статью Сосновскій — нужно морально преодолѣть хулиганства. Только при этомъ условіи возможна успешная административная борьба...»

Маленькій романъ

1.

Въ этотъ вечеръ мы встрѣтились на станціи.

Она кого-то ждала и была разсѣяна. Поздѣтъ пришелъ и затопилъ платформу народомъ. Пахло льдомъ послѣ дождя, каменнымъ углемъ. Знакомыхъ было такъ много, что мы едва успѣвали раскланиваться. Но того, кого она тревожно искала глазами, не было.

Поздѣтъ тронулся, и она остановилась, глядя широко раскрытыми синими глазами на мелькающіе вдоль платформы вагоны. Въ окнахъ, на площадкахъ — всюду были лица, лица. Но того лица, что было нужно, не было.

Наконецъ стѣна вагоновъ оборвалась, мелькнулъ задній буфетъ, поздѣтъ сталъ уменьшаться, сокращаться въ пролетѣ между зелеными лѣсами. На опустѣвшей платформѣ тонко блестящая длинная полоска дождевой воды, голубой отъ неба.

Платформа была въ тѣни, — солнце скрылось за ея навѣсомъ, сзади насъ, но дачи въ лѣсу, напротивъ, были еще озарены и весело горѣли стеклами. Гдѣ-то страстно и огненно, въ ночь, заливался граммофонъ: гдѣ-то шелкали шары крокета и раздавались мальчишескіе крики... Даже не взглянувъ на меня, она коротко сказала: «Пройдемте немного» — и я пошелъ.

За станціей въ глаза ударило яркое вечернее солнце, но дальше стоять тѣмной лѣсъ. И мы долго шли его прохладной просѣкой, по корнямъ и утоптанымъ, упругимъ тропинкамъ, возлѣ грохочущаго, средія зеленыхъ листьевъ и густаго оршника, задѣ

вашаго насъ бархатистой листвой. Она шла впереди, и я глядѣлъ на ея юбку, подоломъ которой она обвила себѣ ноги, на клѣтчатую кофточку, на тяжелый узелъ ее косы. Она ловко выбирала мѣсто посуше, наклоняясь отъ вѣтрахъ.

— О чемъ вы думаете? — спросила она разъ, не оборачиваясь.

— О вашихъ ботинкахъ, — сказалъ я. — О томъ, что они не на французскіяхъ каблучкахъ. Не вѣрю женщинамъ на французскихъ каблучкахъ.

— А мнѣ вѣрите?

— Вѣрю...

Но вотъ просѣка кончилась, мы очутились на солнцѣ, на открытомъ зеленомъ бугрѣ, и она остановилась и обернулась.

— Какой вы милый! — сказала она. — Идетъ себѣ и молчитъ... У меня неожиданнй приливъ нежности къ вамъ.

Я отнѣлтъ сдержанно:

— Спасибо. Это въ горѣ бжентевъ. Она широко раскрыла глаза:

— Въ горѣ? Въ какомъ горѣ?

— Но вѣдь я знаю, что вы кого-то напрасно ждали. Знаю и то, что сейчасъ вы предложите мнѣ догонять вѣтра.

— Угадали. Хотите?

Я подошелъ къ ней, и, взявъ за руки, слегка притянулъ къ себѣ. Она отклонилась.

— Нѣтъ, — пробормотала она. — Нѣтъ... Ради Бога...

И, помолчавъ, ловкимъ движеніемъ выдернула руки, подхватила юбку и побжентевъ съ бугра въ разлуку.

Направо и нальво были овраги, заросшіе лѣсомъ, впереди — широкая дощи

на, покрытая рядами скошеннаго сѣна, почти вся въ тѣни. Сбжентевъ въ разлуку, она остановилась на границѣ этой тѣни, въ блескѣ низкаго солнца. Но, подпустивъ меня на шагъ, прыгнула черезъ канаву и пустилась по лошнѣ. Я прыгнулъ за нею — и вдругъ съ неба посыпался легкій, быстрый, сухой шорохъ, а на взгорье и чѣтъ пала легкая, чуть дымящаяся радуга.

— Должъ, — звонко крикнула она и еще быстрѣе побжентевъ по сверкавшему лугу.

Полорня его, еще озаренная солнцемъ, дрожала и сіяла въ стеклянной, предвѣвающей золотомъ сѣтѣ, — рѣдкій крупный дождь сыпался торопливо и шумно. Видно было, какъ длинными иглами неслись съ веселаго голубого неба, изъ высокой дымчатой тучки, капли... Потомъ онѣ замелькали ржѣе, радуга на взгорѣ стала меркнуть — и шорохъ сразу замеръ.

Добжентевъ до стога, она упала въ него и засмѣялась. Грудь ея дышала порывисто, въ волосахъ мерзали капельки.

— Попробуйте, какъ бжентевъ сердце, — сказала она, взявъ мою руку.

Я обнялъ ее, наклонился къ ея полуоткрытымъ губамъ. Она не сопротивлялась.

Потомъ тихо отстранила меня и отвернула отъ меня зардѣвшееся лицо. Она перекусывала сухой стебелекъ и блестящими глазами разсѣянно смотрѣла вдаль.

— Это первый и послѣдній разъ, — сказала она. — Хорошо?

— Хорошо, — отнѣлтъ я.

Она пристально посмотрѣла на меня.

— А вы хотѣе немощно любите меня? Мнѣ такъ хорошо съ вами, я такъ счастлива! И не ревнуете меня ни къ кому... То, что я ждала коб-то, право, не имѣтъ

ни малѣйшаго отношенія къ намъ... Ну, да, онъ уже и официально мой женихъ, и скоро я стану графиней Эль - Маммуна... Почему? Не знаю... Просто потому, что я его боюсь...»

Она протянула мнѣ руки съ намбреномъ подняться. Я поцѣловалъ сперва одну, потомъ другую.

— А теперь пойдемъ, — сказала она. — Куда?

— Еще немного по лугу...

Я поднялъ ее — и она мелькомъ, застѣвчиво улыбнулась. Потомъ милыми женскими движеніями поправила волосы, глубоко вдохнула свѣжее дуго... Въ лѣсу, то тамъ, то здѣсь глухо куковала кукушка, отнѣяла глупину и звучность его послѣ дождя, высоко въ небѣ плыли и таяли теплыя дымчатая облака съ золотисто - алыми краями...

А на обратномъ пути мы заблудились. Однако она быстро сообразила, что гдѣ. И увѣренно повела меня.

Тутъ уступая моей просьбѣ, кратко намекая, волнуясь, она разсказала мнѣ свою историю. Конечно, она долго шла молча.

Въ лѣсу стояли сѣверная сумерки. А лѣсъ, молчаливый, темный, таянулся на многу вѣтеръ вокругъ. И весь этотъ лѣсной край былъ погруженъ теперь въ грустное и спокойное ожиданіе ночи. Зыбкій полусвѣтъ таялъ, задремывалъ. Мелкое болотистое озеро, по берегу котораго мы пробирались, еще бжентевъ межъ деревьями. Но и оно было тускло и печально, какъ въ лѣсу. Нависли тучи, сливаясь съ темнотою лѣса. И все шепталъ теплый сонный воздухъ, напоенный приятнымъ ароматомъ болотныхъ травъ и хвои. Свѣтляки золотистыми изумрудами тѣла лѣтъ кустами, заремяющагоми подъ таинственный шопотъ

музениковъ... Чтобы сократить путь, мы повернули отъ озера въ длинный и широкий коридоръ вѣковыхъ сосенъ. И, уже съ трудомъ различая дорогу, пошли по глубокому песку къ полянѣ, какъ вдругъ что-то зашуршало въ сухой перелуганой хвѣт и оттуда коломъ вынырнула большая головастая сова. Она метнулась на насъ — я даже успѣлъ разглядѣть ея нѣсны штанишки — и авнелась на своихъ широкихъ круглыхъ крыльяхъ. Она отшатнулась и стала. А сова, беззвучно описавъ дугу, снова пала внизъ и плавно потонула въ чащѣ вѣтвей, во мракѣ.

— Не къ добру, — сказала она, покачавъ головой.

Я улыбнулся.

— Увѣрю васъ, не къ добру, — повторила она просто и настойчиво.

— Что же будетъ?

— Ахъ, я не знаю! Впрочемъ мнѣ все равно. Эти дни съ вами и особенно этотъ вечеръ я никогда не забуду. Дайте и на прощанье...

Не договоривъ, она обняла меня, грустно и ижико посмотрѣла въ лицо, подумала и поцѣловала олимпъ глазъ, другой... И мы пошли черезъ поляну на зеленій отбѣсокъ семафора, меришій за деревьями. Совсѣмъ стемнѣло; тихо зашепталъ съ лѣсомъ дождь. А когда мы бжентевъ на балконъ дождя, поздѣтъ нарушилъ навѣсъ, къ чайному столу, освѣщенному свѣчами въ колпачкахъ, дождь уже лилъ, какъ изъ вѣтра.

Мы отряхивались и притворно разсказывали, какъ мы заблудились, какъ искали дорогу. И вдругъ смолкли: изъ темнаго угла балкона, съ качалки, поднялся непонятно высокий, худой и широкоплечій человекъ лѣтъ тридцати, съ голымъ черепомъ, чудесной черной бородой и бжентевъ глазами. Старикъ смутно

лисъ, она поблѣднѣла. Я показалъ его большую руку и шутливо высказалъ:

— Боже, какой вы высокій! Изъ васъ вышелъ бы отличный средневѣковій латникъ.

— Да? — живо спросилъ онъ. — Что жъ, могло быть. Меня зовутъ графъ Маммуна...

Мнѣ отсыпали старый огромный зонтъ, надалаи совѣтовъ, гдѣ лучше пройти, и я спустился съ мокрыхъ ступеней балкона въ непроглядную тьму.

Она стояла на порогѣ, въ свѣтломъ треугольномъ парусинаго шатра. Когда я добрался до калитки, она, не повысивъ голоса, сказала:

— Прощайте.

И это было послѣднее слово, слышанное мною отъ нея.

II.

«Дорогой мой, — писала она мнѣ черезъ четыре мѣсяца послѣ этого, — не вините меня, что я исчезла, даже не предупредивъ васъ. Онъ была въ тысячу разъ сильнѣе меня. Я потеряла волю, увидела страшный моментъ, когда еще можно было еще повать. Теперь у меня нѣтъ уже почти никакихъ надеждъ на встрѣчу съ вами. Да и какъ бы мы встрѣтились? Мнѣ кажется, я нисколько, нисколько не обманываю себя насчетъ нашего чувства. Для насъ это было не случайнаго и маленькаго романа, только всего. Но все равно: кланусь вамъ. — если я кого-нибудь любила за всю свою жизнь, то это васъ...»

Что такое эта мнрадынь разъ воспѣтъ людьми любовь? Можетъ-быть, дѣлать и не въ самой любви. Въ писемѣ одного умершаго писателя я незнаю прочла: «Любовь — это когда хочется того, чего нѣтъ и не бываетъ». — Да, да,

